

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**IX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(23 мая 2016г.)**

г. Санкт-Петербург- 2016
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам IX международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2016. – 36с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Эльдарова Р.А.
ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА «ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА» В
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА 4
- Микитюк А.А., Нехорошкова Л.П.
ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННОЙ СХЕМЫ МАССМЕДИЙНОГО
ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЕ 8

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Соколов А.Ю.
ТРАНСФОРМАЦИ НЕМЕЦКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ
ЗАБАЙКАЛЬЯ В XXI в. 13

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Горноста́й Л.А.
DIGITAL - ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ХИЛАРИ
КЛИНТОН..... 19

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Лещенко Л.А.
ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ
САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ 22

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Меркулов А.Л.
ГЕРМАНИЯ. ОТ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА К СИЛЬНЕЙШЕМУ
НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ 26
- Стародубцева Н.Ю.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУЛУЗСКОГО ГРАФА РАЙМОНДА VII В 1230-Е
ГОДЫ..... 31

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА «ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА» В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Эльдарава Рузанна Алиевна

аспирант кафедры общего языкознания

филологического факультета

Адыгейского государственного университета

г. Майкоп, Российская Федерация

Многомерный феномен лингвокультурного пространства «человек – природа» в адыгских художественных текстах может быть непротиворечиво описан и глубоко исследован при учете этноспецифических аспектов, закономерно репрезентированных в ЯКМ и постоянно представленных в индивидуально-авторской картине мира, мифопоэтической по своей природе. Природное пространство, многообразно характеризуемое адыгскими авторами, всегда призвано, в конечном счете, манифестировать сложные взаимосвязи явлений внутреннего мира человека. Описания природы всегда многозначны, даже если автор акцентирует внимание читателя только на пейзаже. Будучи пропущенным сквозь призму авторского восприятия, пейзаж всегда содержит маркеры воспринимающего мир сознания. Поэтому полисемия природных образов представляет собой концептуально важный источник транслирования эмотивности художественного текста, а шире – является когнитивным фундаментом синонимических и антонимических отношений в лингвокультурном пространстве «человек – природа».

Экспрессивно-оценочная семантика, возникающая в координатах описания природы, позволяет, прежде всего, эксплицировать оценочную шкалу, установив полюсы оценки посредством природных образов (этическая мелиоративная и этическая пейоративная оценки), что в целом свидетельствует о контрарных свойствах, присутствующих в лингвокультурно специфической концепции личности как фрагменте национальной картины мира.

Осмысление личности в координатах лингвокультурного пространства «человек – природа» зачастую происходит и посредством приема портретирования, репрезентированного с помощью природных образов. Портрет человека является синтезом отражения внутренней и внешней сторон его личности. «Внешнее и внутреннее – философские категории, категория внешнего отражает поверхностную, непосредственно доступную чувствам сторону, категория внутреннего отражает существенную сторону. Рассмотрение внутренней природы ведет к пониманию противоречий, источнику развития и внешних форм проявления. Внутреннее – это духовный мир, внешнее – это мир природы, объективные процессы, происходя-

щие в обществе [2, с. 44]. А поскольку «внутренний человек» может хотя бы приблизиться к адекватному отражению в языке и культуре с помощью образов природы, возможно говорить о всеобъемлющем характере ассоциативных связей и метафорических моделей в плане вербализации психических процессов языковой личности.

Индивидуально-авторские модификации этноспецифической концепции личности сохраняют комбинаторные возможности в пределах национальной картины мира, при этом соотношения внутреннего и внешнего компонентов в портретировании личности вариативны в своей репрезентации. И если «внешний» портрет в целом опирается на общую ориентированность естественных языков на отражение оценочности, то «внутренний» портрет соотносится с природными явлениями с опорой на концептуальную метафору «природа – человек».

Коммуникативно-прагматический потенциал различных речевых жанров в пределах поэтического / прозаического творчества реализуется как совокупность когнитивных усилий продуцента художественного текста / дискурса. В целом концепция личности в адыгских художественных текстах предстаёт как результат саморефлексии, которая, однако, не чужда и коллективному национальному опыту, ведь «наблюдение извне» со стороны автора позволяет описывать «внутреннего человека» с наибольшей точностью и ясностью.

Символика и этноспецифическая образность, способы метафоризации манифестируют в адыгских художественных текстах особенности адыгской лингвокультуры, которые многообразно взаимодействуют с традициями русской литературы. В этом отношении остаются значимыми имена А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, И.С. Тургенева, И.А.Гончарова, С.А. Есенина, Б.Л. Пастернака и мн.др. При этом фундамент адыгской национальной литературы составляет богатейший фольклор Северного Кавказа, хранящий мифологические представления о мире и человеке в нем. «Лингвистическое мышление, если можно так сказать, насыщено и пропитано мифическим мышлением. Эта насыщенность становится тем очевиднее, чем больше мы обращаемся к начальным стадиям языка» [6, с. 198]. Для характеристики концепции личности наиболее важны те художественные тексты, целью которых является нравственное и философское осмысление взаимоотношений личности и природы, многомерного и хрупкого мироздания, места в нем самого человека.

Адыгские художественные тексты репрезентируют осмысление философских и этических проблем в координатах национальной картины мира, которая получает многообразное развитие в индивидуально-авторских модификациях. Так, кабардинский поэт А. Кешоков создает в своей поэзии собственную концепцию личности, основанную на концептуальной метафоре «природа – человек», которая многообразно реализуется посредством индивидуально-авторских метафор, сравнений и олицетворений, а также в процессе символизации, которые всегда имеют ярко выраженную лингво-

культурную специфику, запечатленную, прежде всего, в маркерах национального менталитета, отражении жизненной философии. «Именно ментальные репрезентации знания обуславливают ценностно-познавательное пространство языковой картины мира... Это объясняется природой и сущностью культуры, которые обуславливаются особыми взаимоотношениями мышления, сознания и языка, генерирующими культуруносные смыслы» [1, с. 7].

Каждый фрагмент родной природы гор для А. Кешокова предстает как возможность отразить чувство патриотизма. Природа выступает неотъемлемой частью его индивидуально-авторского мировосприятия, но наиболее ярко любовь к ней как необходимое качество горца представлено в следующем художественном тексте:

От роду гнездятся наши души, / Там где в мир вошли мы под луной. / «Привези мне ветку дикой груши» – / Наказал я женщине одной... / «Ни к чему мне талисман от сглаза / Иль чеканки золотая жесть. / Ветку дикой груши ты с Кавказа / Привези мне, как благую весть!» [3].

Понятие родины представлено как значимый компонент концепции личности, что позволяет говорить о неразрывной связи человека и природы, репрезентированной в адыгской художественной литературе на всем протяжении её развития. Индивидуально-авторская картина закономерно включает символы, лингвокультурно значимые для адыгского менталитета – *вода, дерево, гора (скала), птица*. Как и для многих адыгских писателей и поэтов для А.Кешокова птица – символ памяти о прошлом, символ притяжения к родному очагу (в соответствии с изначальным метафорическим переносом – птица всегда имеет родное гнездо, ею самой построенное).

Лингвокультурно специфическая концепция личности, манифестированная в адыгских художественных текстах, включает значимый компонент ЯКМ *Время*. Время позволяет осознать вечную изменчивость природы и её вечную повторяемость на новом витке развития. Сама жизнь в представлении адыгских писателей и поэтов – это вечно меняющийся и обновляющийся мир. Остановить развитие жизни невозможно, её сущность амбивалентна: трагизм – в старении и умирании, оптимизм – в вечно новом состоянии. Именно концепт *Время* предстаёт как когнитивный феномен, позволяющий репрезентировать связь внутреннего мира человека и мира Природы, жизни в её целостности, в представленности психическими и природными феноменами. Так концепция личности в адыгских художественных текстах приобретает особую эмоциональную глубину и эстетическую значимость.

Оценочный и аксиологический компоненты концепта *Время* отличаются определенной стабильностью в координатах национальной картины мира, имея мифологическую основу. При этом индивидуально-авторская картина мира характеризуется также включением дополнительных смыслов данного концепта, изменчивых во времени. На наш взгляд, именно поэтому символы времени у А. Кешокова, как и у многих адыгских авторов,

настолько разнообразны, зачастую коррелируя с амбивалентными образами. Время предстает в скоротечности дней и ночей:

На доли гляжу, на Эльбрус ли, / Нет дивному диву конца. / Восход и закат, словно в кузне / Посменные два кузнеца. / И сблизить с усердьем упорным / Стараются оба вдали / Край неба, подсвеченный горном, / С темнеющим краем земли [4].

Особый интерес вызывают художественные тексты И. Машбаша, манифестирующие еще один важный компонент адыгской ЯКМ – *дерево*, который приобретает индивидуально-авторский характер благодаря введению нового значения: дерево становится олицетворением совершенного союза «своей почвы» и безупречной «верности своему назначению»:

Хочу быть самой первой пирогой, / Нашедшей неизвестные края. / Бочонком для вина или порогом, / К которому всегда идут друзья. / Хочу вдруг загореться ярким светом / И чью-то душу щедро обогреть. / Дай бог мне, как деревья, жить на свете / И, как деревья, стоя умереть [5].

Так дерево становится в поэзии И. Машбаша экспликацией совокупного образа «дерева жизни, от которого некогда отпал человеческий род. Поэтому столь многочисленны в поэзии призывы – внять благой вести, исходящей от деревьев, принять как истину их укорененность в земле и устремленность в небо, это двойное притяжение, которым распрямляется нравственная природа человека».

Лингвокультурное пространство «человек – природа» репрезентировано и компонентом *гора*, который в адыгской мифологии представляет как один из вариантов Мирового древа. Гора для адыгов – образ мира, модель Вселенной, которая транслирует все параметры устройства космоса и его основные элементы. Важнейший для адыгской лингвокультуры компонент – *горы* – специфически осмысливается кабардинским поэтом А.О. Шогенцуковым. Родная природа воплощается в лучших представителях этноса, а чистота и красота гор находит отражение в красоте любимой. Цель человеческой жизни понимается поэтом как восхождение к гармонии, к высоким чувствам:

Весенняя свежесть – твоя красота, / Как снег на вершинах, всегда в отдаленье. / Возвышенность жизни – твоя высота, / Любовь моя – длительное восхожденье [7].

Мотив восхождения представляет один из важнейших компонентов концепции личности, обусловленных функционированием концептуальной метафоры «природа – человек». А.О. Шогенцуков вносит индивидуально-авторское понимание этого компонента – поэт утверждает, что человек создан для покорения высот, кроме того, само мастерство, а также творческий процесс трактуется в его индивидуально-авторской картине мира именно как восхождение к вершинам.

Таким образом, этноспецифические компоненты лингвокультурного пространства «человек – природа» получают многообразное развитие в индивидуально-авторской картине мира писателя / поэта, причем адыгские

художественные тексты всегда манифестируют концептуально значимую связь с национальными образами мира. Несомненную актуальность и эτικο-эстетическую ценность таких корреляций сложно переоценить. Взаимодействие человека и природы осмысливается на различных уровнях эстетической когниции, при этом нравственно-философские, духовно-психологические особенности этого процесса всегда маркированные лингвокультурно, могут быть исследованы как на синхронном, так и на диахронном срезах.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
2. Ильина И.А. Инвариантность и вариативность внутреннего и внешнего в синонимии // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 6-й всерос. науч. конф. М.; Ульяновск: Ин-т языкознания РАН, Ульяновский гос. ун-т, 2006. С.43-48.
3. Кешоков А.П. Книга утра: Стихотворения. М., 1983.
4. Кешоков А.П. Свет в окне. М., 1982.
5. Машбаш И. Ш. Мой шар земной. М.: Советская Россия, 1980. 159 с.
6. Радбиль Т.Б. Особенности изучения языкового менталитета. М.: Флинта: Наука, 2010. 382 с.
7. Шогенцуков Ад. Избранное. Стихи. Нальчик, 1999. 312с.

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННОЙ СХЕМЫ МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЕ

**Микитюк Александра Андреевна,
Нехорошкова Лариса Павловна**
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «медiateкст», дается определение понятия «медиадискурс» и описываются различные схемы построения статей в английской прессе.

Ключевые слова: медiateкст, медиадискурс, дискурсивный анализ, короткая новость, расширенная новостная заметка, информационное интервью, «перевернутая пирамида», «песочные часы».

В современном мире большое внимание уделяется средствам массовой информации. При этом массовая коммуникация изменяет традиционное понимание текста – он приобретает объёмность и многослойность. Это происходит за счёт слияния вербальной части текста со свойствами того или иного средства массовой информации. Так, в прессе вербальная часть текста сочетается с графической и иллюстративной; на радио вербальный компонент дополняется аудиосредствами – голосом диктора или ведущего

и музыкальным сопровождением. Телевидение ещё больше расширяет границы текста, дополняя его видеоизображением и звуковым рядом.

Вербальные и медийные компоненты текста тесно взаимосвязаны и могут сочетаться друг с другом, образуя при этом некую целостность, неразрывное единство, которое и составляет сущность понятия «медиа-текст».

Я.Н. Засурский определяет медиатекст как «новый коммуникационный продукт». По его мнению, особенностью такого рода текстов является включение в разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а также его включение в разные виды средств массовой информации: газеты и журналы, радио и телевидение, Интернет и мобильную связь и т. п. [5, с. 3-6]

Федоров А.В. в работе «Основы общей теории перевода» определяет медиатекст как информационное сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.) [9, с. 280]

Кандидат филологических наук Невского института языка и культуры Жаркова Т.В. в своей статье ссылается при определении специфики медиатекста на работу А. Белла «Approaches to Media Discourse». Он заявляет, что медиатекст выходит за грани общепринятого взгляда на текст как на последовательность слов, оформленных на бумаге или в электронном носителе. Понятие медиатекста гораздо шире: оно включает голосовые качества, музыку и звуковые эффекты, визуальные образы. [4, <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2768>]

Приведем еще одно определение медиатекста. Согласно отечественному лингвисту, профессору Л.Р. Дускаевой медиатекст - это «форма речевой деятельности, в которой выражены правила речевого поведения, принятые в медийной среде и утвердившиеся стереотипы организации текста». [8, с. 11]

Проанализировав определения «медиатекста» можно сделать следующий вывод о том, что представляет собой данное понятие: это «новый коммуникационный продукт», который встречается в любом виде средств массовой информации и в котором отражены технологии, используемые для его производства и распространения.

Определив значение «медиатекста» обратимся к следующему понятию – «медиадискурс». В 70-х годах прошлого столетия при исследовании текстов все чаще стали обращаться к методу дискурсивного анализа. Концепция дискурса и разработанный на ее основе метод дискурс-анализа позволяет сфокусировать свое внимание не только на внешних традиционных признаках текста, но и на целом ряде паралингвистических факторов, сопровождающих его производство и актуализацию.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение: «Дискурс (от франц. discours - речь) - это связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными,

психологическими и др. факторами: текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, погруженная в жизнь». [7, с. 136]

По мнению Э. Бенвениста, дискурс является центральной категорией «жизни человека в языке, вписывающей многообразную социально-коммуникативную практику человека в тексты культуры». [1, www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/2.html]

На сегодняшний день существуют два подхода к определению медиадискурса. Согласно первому, медиадискурс – это особый тип речемыслительной деятельности, свойственный исключительно информационному полю масс-медиа. В этой интерпретации следует различать медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса, как, например, политический, культурный, научный и т.д. Согласно второму подходу, медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый СМИ. Так, можно говорить о политическом, религиозном, педагогическом и прочих медиадискурсах, подразумевая, что для своей реализации указанные типы дискурса предполагают наличие относительно устойчивого набора методов производства, трансляции и интерпретации массовой информации.

Далее, приняв за основу вторую интерпретацию понятия медиадискурс, остановимся на основных видах новостного жанра медиадискурса, предложенных А.В. Колесниченко - короткая новость, расширенная новостная заметка, информационное интервью, «песочные часы». [6, с. 8]

Остановимся подробнее на построении и определении каждого из указанных видов.

Короткая новость – это рассказ о событии, где вначале рассказывается наиболее важное, а затем менее важное. Такую композиционную схему называют «перевернутой пирамидой».

Расширенная новостная заметка также строится по этой схеме, но включает себя еще и деталь – подробный рассказ события или бэкграунд, то есть дополнительную информацию, которая помогает лучше понять произошедшее.

Информационное интервью представляет собой интервью с участником или очевидцем события.

«Песочные часы» - комбинация «перевернутой пирамиды» и обычной, когда рассказ о событии начинается с самого важного, а затем следует хронологический порядок произошедшего.

А. Амзин в своей книге «Новостная Интернет-журналистика» акцентирует внимание на том, что самое главное в такой пирамиде — массивное основание, оказавшееся наверху. Это заголовок, самая важная часть новости, и первый абзац. [2, с. 23]

Английские информационные сообщения характеризуются жесткой, устойчивой структурой, которая строится по принципу «перевернутая пи-

рамида». Принцип «перевернутой пирамиды», напомним, предполагает, что вся самая ценная и важная информационная нагрузка приходится на первую фразу, которая называется *the lead* (зачин) и фактически содержит все важнейшие компоненты сообщения в концентрированном виде.

Проанализируем ниже статью, представленную на сайте BBC.

1) Заголовок статьи – **«#Frisco5 protest: US 'police racism' hunger strike ends in San Francisco»** [10]

2) Зачин (*the lead*) – **«Five people in the US city of San Francisco have ended a 17-day hunger strike calling for a police chief to be sacked from his job»**. [10]

Здесь содержится наиболее полная информация относительно того, что, как и где произошло.

3) Далее следует основной текст статьи, в котором описывается подробное описание случившегося - **«Dubbed the Frisco Five, they accuse Greg Suhr of heading a racist force following the shootings by officers of three men from ethnic minority groups.**

They said their cause would be better served by "staying and fighting" than by "starving and dying".

On Tuesday, the Frisco Five, in wheelchairs, along with hundreds of supporters took part in a march to the City Hall demanding to speak to the mayor.

Ed Lee was not in his office, but spoke to the hunger strikers by phone on Thursday, saying he had no plans to fire Mr Suhr.

More than 30 people were arrested and then released when supporters stormed City Hall on Friday, causing thousands of dollars' worth of damage». [10]

4) В конце публикации мы видим дополнительную информацию к произошедшему событию – **«There are more than 1,000 fatal shootings by police in the US each year, and those killed are disproportionately African-American»**. [10]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, какова внутренняя структура композиционной схемы «перевернутая пирамида» в английской прессе: заголовок, зачин, основная информация об описываемом событии и дополнительная информация.

Помимо этого, мы видим, что в английской прессе все авторы придерживаются данной композиционной схеме. Приверженность многих журналистов такой схеме обусловлена тем, что новостной текст, выстроенный таким образом, удобен как для читателя, так и для редактора. Читателю понимает содержание статьи и свою заинтересованность в ней, посмотрев на первый абзац. Редактор же всегда может удалить несколько последних фраз, сократив материал без серьезного ущерба для содержания [3, с. 76].

Список литературы

1. Абрамова Е.С. Массмедийный дискурс: Сущность и особенности [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2014 URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/2.html>
2. Амзин А. Новостная Интернет-Журналистика [Электронный ресурс]. URL: <http://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf>
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) – М., Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
4. Жаркова Т.В. Медиатекст в современном коммуникационном пространстве // Культура и образование. – Декабрь 2014. - № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2768>
5. Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский // Вестник Московского ун-та. – 2005. – № 2. – С. 3-6. – Серия 10: «Журналистика».
6. Колесниченко А.В. Практическая журналистика - М., Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 192 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990 – с.136
8. Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т., 2012. — 250 с.
9. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / учебное пособие / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983., с.280
10. #Frisco5 protest: US 'police racism' hunger strike ends in San Francisco [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-36240628>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕМЕЦКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ В XXI в.

Соколов Александр Юрьевич

*Забайкальский государственный университет,
соискатель кафедры философии,
г. Чита*

Ухудшение демографической ситуации в Забайкальском крае за период с 1990 по 2014 гг. привело к интенсификации процессов миграции среди населения, что стало фактором сокращения численности ряда этнических сообществ. Наиболее показательной из них являются забайкальские немцы, для многих из которых отъезд в Германию понимается как закономерный процесс возврата на историческую родину, и которых к 2015 г. осталось не более 240. Таким образом, убыль забайкальских немцев из региона стала проблемой, понимание которой возможно при ответе на вопросы о факторах, которые оказывают влияние на современные миграции среди немцев [5]. Важнейшим фактором, влияние которого на фоне социального кризиса наиболее ощутимо, стало размывание границ между этносами. Ещё в Советском Союзе, согласно переписи 1989 г. 70% советских немцев состояло в этнически смешанных браках, что свидетельствует о том, что советские немцы были метисным, диффузным этносом. Многие из них не могут определить свою принадлежность к какому-либо этносу, так как являются наполовину русскими, наполовину – немцами. Некоторые затрудняются потому, что имеют немецкие корни, но среди их предков были люди и других национальностей. Как подтверждают сами немцы, степень ассимиляции с окружением приняла необратимый характер, так как привела к утрате преемственности в поколениях [3, с. 27].

При этом важным фактором, продолжающим оказывать влияние на формирование самовосприятия и самооценки у немцев в Забайкалье, является внешнее социальное мифотворчество, которое в современных условиях распространяется различными силами, и с одной стороны представляет точку зрения определённых групп в России, с другой – взгляд из Германии. В России базой для её распространения служат несколько идей, ведущей среди которых является националистический миф. В XXI в. в Забайкалье распространился дух расизма и антисемитизма, где идеология, заключённая в словах лозунга «Россия для русских» становится очень распространённой [7]. В регионе эта идея была озвучена в 2006 г. епископом Читинским и Забайкальским Евстафием в мифологеме «Мы русские, а не россияне» [6]. Именно он благословил издание газеты национально-патриотических организаций «Русское Забайкалье». Ведущая идея, которую распространяют материалы этого издания заключается в том, чтобы

сплотить русских читателей в борьбе против тех, кто не разделяет взгляды редакции, то есть против либералов, сектантов, евреев и других, считающихся «врагами русской нации». Осуществляя покровительство этой газете региональный иерарх, вступил на путь, который направлен не только против евреев, но и других национальностей, главным образом, российских немцев [10].

Объясняется это тем, выступления с пронационалистическими и фашистскими лозунгами, не только бросают тень на немцев, воспринимаемых как потомки фашистов, но зачастую призывают к физической расправе с немцами, которых преследуют русские националисты посредством угроз и издевательств. Особенно эта тенденция проявилась в течение 2014-2016 гг. когда Россия оказалась в условиях кризиса, причиной которого стало экономическая блокада и идеологическое противостояние с западными странами, в том числе и с Германией. К сожалению это сказывается на российских немцах, и особенно детях, получающих обучение в средних школах, где фиксируются «признаки национализма среди учеников» [2].

Другую мифотворческую тенденцию можно увидеть в том, как представляется образ современного Забайкалья в германских СМИ и затем распространяется через информационные порталы Забайкалья. Анализ таких оценок забайкальской действительности со стороны Германии показывает, что он весьма критичен. Так германский взгляд на Забайкалье отразился в публикации журналиста М. Шеппа, проехавшегося по вдоль забайкальского участка российско-китайской границы. В журнале «Шпигель» им были опубликованные широко разошедшиеся в социальных сетях и региональных информационных порталах описания забайкальской глубинки. Образы, которые вынес журналист из этой поездки, напоминают сюжеты литературных пост-апокалиптических сценариев. Забытый Богом регион, путь по железной дороге до которого забирает более четырех суток. Более или менее живым местом воспринимается Чита, столица хинтерланда, обширной колонизованной, но заброшенной территории, где по останкам руинированных зданий бродят стаи одичавших собак, а длинные зимы уничтожают всё, включая остатки дорог, соединяющих между собой умирающие посёлки. Распространенное настроение жителей забайкальской глубинки отражает тенденции страны, катящейся к закату и стоящей на пороге Апокалипсиса. По мнению М. Шеппа, люди здесь стремятся стать гастарбайтерами в Китае, либо работать на китайцев в своей стране, которая всё более подчиняется китайскому соседу [8].

На этом фоне Германия на территории региона широко презентует свой образ страны, не нуждающейся ни в чём материально, более того способной помогать обездоленным и не боящейся отдавать старые долги [1]. Германская оценка социально-экономической ситуации в России, а также презентация образа себя как преуспевающей страны, оказывает значительное влияние на восприятие образа региона у забайкальских немцев. Это

происходит потому, что ориентация на Германию в условиях современности стала приоритетным направлением, определяющим мировоззренческие ориентации забайкальских немцев, и во многом влияет их этническое самочувствие. Происходящее в контексте вышеупомянутых процессов сокращение количества немцев, подтверждает положение о том, что внешнее социальное влияние, в котором отражается влияние исторического и геополитического фактора, способствует формированию негативного образа региона и самих себя в этом регионе в сознании забайкальских немцев.

Ещё одним фактором, влияющим на активизацию эмиграции немцев в Германию, являются общественные организации, созданные для помощи забайкальским немцам при переезде в Германию. Для решения этих вопросов были созданы Читинское областное общество российских немцев «Видергебурт» (Возрождение), Краснокаменская районная общественная организация российских немцев и Местная национально-культурная автономия российских немцев читинского района «Традиции». При основании все организации презентовали себя как средство объединения забайкальских немцев и возрождения их культуры, однако по прошествии нескольких лет они прекратили свое существование в связи с тем, что их члены в большинстве покинули Забайкалье [9]. Практически полный выезд немцев, членов «Видергебурт», организации немцев г. Краснокаменск за пределы Забайкалья, а также прекращение деятельности общества «Традиции» и «Свет юности» поставили на повестку дня вопрос о том, нужно ли возрождать культуру, а фактически «изобретать традицию» на территории региона, только для того, чтобы доказать принимающей стороне свою принадлежность к её культуре. Дело в том, что при всей популярности среди немцев идеи отъезда в Германию, этот путь всё же не воспринимался многими как безальтернативный. Определённая часть немецкой общины продолжала рассматривать Забайкалье как свою родину, а Россию, как страну, где они должны жить дальше, прилагая все усилия для сохранения своей культуры. Возрождение и сохранение этнической культуры российских немцев признаётся ими важнейшим условием сохранения своей идентичности. Отличием этих немцев является то, что они не собираются эмигрировать, а напротив, стараются приложить максимальные усилия для возрождения немецкой идентичности.

Именно такая программа реализуется Читинской городской общественной организацией российских немцев под названием «Хофнунг». Эта организация, название которой на русский переводится как «Надежда» была зарегистрирована в 2002 г. Её членами являются немцы, приехавшие в этот отдаленный край в разное время, но до сих пор работающие на его благо и процветание, среди которых известны И.А. Решта (Шиферштейн), К.И. Нагель, В.В. Зайдель, Н.Д. Димова (Майер), Г.А. Юргенсон, Л.В. Пляскина, Г.В. Лошилов и другие. Первым председателем «Хофнунг» являлась Н.Д. Димова (Майер), сегодня общину возглавляет И. А. Решта (Шиферштейн) [3, с. 28].

В задачи «Хофнунга» входит объединение не только российских немцев, но и людей другой этничности для того, чтобы возродить и сохранять в Забайкалье немецкий этнос, его традиции, культуру, язык, гражданское достоинство немцев. Читинская организация немцев стремится развивать свою социальную активность так, чтобы способствовать формированию благоприятной этнической и социальной ситуации в Забайкалье, при которой возможно развитие взаимодействия с различными организациями и группами. Большую роль в организации единения немцев и формирование их культурной и этнической идентичности сыграла лютеранская религия, которая неразрывно связана с жизнью и традициями российских немцев [12]. В целом результатом деятельности «Хофнунг» стало то, что к этой организации уже несколько лет обращаются как к единственному представительству немецкой культуры в Забайкальском крае, которая становится интересна всё большему количеству людей в окружающем немцев обществе. Основой социальной концепции этой организации является вера в то, что возрождение и дальнейшее сохранение и развитие немецкого представительства, его культуры и идентичности в Забайкалье не только желательно, но и возможно. Однако для этого необходимо, чтобы каждый человек, считающий себя немцем, хотел бы оставаться гражданином России, а это может быть осуществлено не только при условии обеспечения достойным уровнем жизни, но и достойным уровнем образования, воспитания и знания своей страны [4, с. 95].

Для того, чтобы определять свою этничность, человек должен гордиться ею и для этого у немцев на территории Забайкалья есть основания. Почти за триста лет российского присутствия в регионе, немцы прославили себя участием во многих важных и ценных для России делах и событиях, но ещё более важны внешние контакты и виртуальными контактами здесь не обойтись. Реальные человеческие контакты, это не только взаимодействие с коллегами по работе и встречи во время праздников и фестивалей, учёбы, совместном отдыхе, это ещё и взаимодействие с этносами, понимаемыми как немецкие и находящимися за пределами региона.

Как показывает опыт истории, без этого внешнего взаимодействия, проявляющегося в регулярном прибытии в Забайкалье немцев из других регионов, либо из Германии, забайкальские немцы ещё не обходились. При анализе причин современных миграций немцев из Забайкалья очень важно учитывать, что в истории немцы всегда стремились не только уехать, но и приехать в Забайкалье. Это место они всегда рассматривали как временную площадку для реализации неких программ, замыслов, либо для искупления наказания. Таким образом, в немецком сознании за этим местом закреплена некая мистическая роль, заключающаяся в том, что оно представлялось им в зависимости от обстоятельств не только адом, но и раем.

Глобализации и формирования нового типа отношений, ориентированных на более широкое межкультурное взаимодействие, когда Забайка-

лье становится одним из коммуникационных субъектов мирового информационного пространства, что открывает новые перспективы для немцев Забайкалье, также как и даёт новую надежду Забайкалью на то, что сюда по разным причинам будут прибывать новые немцы. Сегодня это главным образом касается выходцев из Германии, над которыми не довлеет миф о необходимости обретения утерянной, но прекрасной Родины. Это связано также, что в эпоху информатизации актуализируются те романтические идеи германцев о России, которые традиционно присуще этой культуре. Россия традиционно идеализируется германцами. Но, когда события, связанные с крахом тоталитарного Советского Союза открыли путь для реализации надежды на преодоление противостояния между Востоком и Западом, в Германии почувствовали, что у них есть возможность не жить в страхе перед соседом, а полюбить Россию и русских.

Эта тенденция, когда какие-то из граждан Германии могут не только приехать, но и остаться на какое-то время в Забайкалье, когда они находят здесь что-то, чего нет на их Родине, начинает пока ещё робко делать первые шаги. Одной из причин интереса к тому, как живут люди в Забайкалье, по словам кинорежиссера О. Делан, было то, что более 90% её знакомых в Германии живут в условиях одиночества, без семьи и детей, имея совершенно другие жизненные ценности: ценности мира потребления и культа наслаждений. Она считает, что эти люди должны узнать о возможности жить по-другому, что может стать основой для нового осмысления бытия [11].

Таким образом, на запад проникает иная информация о Забайкалье, в которой оно больше не представляется территорией ГУЛАГА и вечной зимы. Германцев привлекает загадочность, непостижимость и при этом насыщенность положительными эмоциями и конструктивным содержанием этого края. Отличительная черта этих немцев от немцев предшествующего поколения – наличие внутренней свободы, которая не замыкает человека в рамках внутреннего переживания своей забайкальской несвободы в связи с невозможностью выезда, но на деле обеспечивает его ощущением своей космоцентричности, так как современные забайкальские немцы – это люди, свободно перемещающиеся по всему миру и при этом возвращающиеся в Забайкалье. Поэтому современное немецкое население региона, хотя и имеет тенденцию к сокращению, но не исчезает. Безусловно, что структура современного немецкого населения региона меняется и оно условно подразделяется на группы, характеризовавшиеся существенными различиями в самоидентификации и восприятии немецкой этничности: от ее полного забвения, эмиграции в Германию до сознательной презентации себя как российских и забайкальских немцев, что подразумевает знание языка, традиций, культуры или даже построение своего генеалогического древа. В целом в рамках модели симбиоза воспроизводится уникальный тип интерсубъективной этнической идентичности – российские немцы, обладающие самобытной культурой, диалектами, историей.

Список литературы

1. Бывшим военнопленным из Забайкалья Германия заплатит по 2,5 тыс евро - «Вечорка» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zabmedia.ru/news/83107/byvshim_voenнопlennym_iz_zabajkalya_germaniya_zaplatit_po_25_tys_evro_vechoroka/
2. Глава российских немцев в Чите: В школах обострился национализм из-за ситуации на Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.chita.ru/80423/>
3. Димова Н. Д., Дычко М. И. История российских немцев Забайкалья // Немцы в Сибири: история, язык, культура. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. С. 27-31.
4. Жуков А. В., Жукова А. А., Власова К. Е. Возрождение национальной культуры и процессы миграции среди немцев в Забайкальском крае // Известия Иркутского государственного университета, 2015. Т. 11. С. 87-96.
5. Затирко А. Замечательный сосед. Немцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://articles.chita.ru/60758/>
6. Епископ Читинский Евстафий о иммигрантах и идентичности... Мы – русские, а не россияне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=208257>
7. Кто стоит за русским фашизмом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.foru.ru/slovo.6310.1.html>
8. Российско-китайское приграничье глазами немца [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ttolk.ru/?p=4430>
9. Протокол общего собрания членов районной общественной организации «Российские немцы» от 29 января 2006 г.
10. Редактор газеты «Русское Забайкалье» обвиняется в «разжигании» экстремизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rys-arhipelag.ucoz.ru/news/2009-01-20-8>
11. Режиссёр из Германии начала сбор средств на съёмку фильма о любви в Забайкалье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chita.ru/news/66669/>
12. Читинских немцев объединяет «Надежда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kzab.ru/index.php?news=26035>

ПОЛИТОЛОГИЯ

DIGITAL - ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ХИЛАРИ КЛИНТОН

Горноста́й Луиза Александровна

*магистр факультета института мировой экономики и бизнеса
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, г.Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTION CAMPAIGN OF HILLARY CLINTON

Luiza Harnastai

*Master of the faculty of the Institute of world economy and business
The Russian University of friendship of peoples
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya, 6*

Аннотация:

Рассматриваемые в статье Digital-технологии в избирательной кампании Хилари Клинтон, являются ярким примером того, как используют данные технологии политики в своей избирательной кампании. Digital-технологии, на сегодняшний день относятся к обязательным инструментам в построении и создании имиджа политического деятеля.

Abstract: Considered in the article Digital technologies in the election campaign Hillary Clinton, are a shining example of how to use data technology policy in his election campaign. Digital technologies today are indispensable tool in building and creating of image of the politician.

Ключевые слова: digital- технологии, избирательная программа, социальные сети, кандидат, избирательная кампания, предвыборная гонка, президентские выборы.

Keywords: digital technology, the electoral program, social networking, candidate, election campaign, presidential race, presidential election.

Digital-technology (с англ. языка -цифровые технологии). На сегодняшний день использование цифровых технологий, особенно актуально, поскольку цифровые технологии являются одним из факторов определяющих положение человечества в мировом масштабе. Появляются новые умные устройства, вместе с ними открываются новые возможности для человека. Именно поэтому цифровые технологии повсюду. Каждый из нас пользуется телевизором, компьютером, планшетом и мобильным телефоном - это дает нам возможность экономить больше времени. Электронная почта, интернет-магазины, мгновенный поиск информации в сети интернет-все это требует минимум усилий от нас. Следует отметить, что Digital-technology используются в различных сферах деятельности (фармацевтика, IT- технологии, маркетинг, спорт, шоу- бизнес). Особенно заметно использование Digital-technology в политической сфере, во время избирательной кампа-

нии. Данное время особенно ценно для кандидатов в президенты. Важно разумно использовать время, эффективно и результативно. Именно в это время вступают в политическую игру Digital-technology, задача которых заявить о кандидате, способствовать необходимому позиционированию его. На примере Хилари Клинтон – американского политика, экс-госсекретаря США, сенатора от штата Нью-Йорк (2001—2009), Первой леди США (1979-1981 и 1983-1993), Государственного секретаря США (2009—2013), Члена Демократической партии, [1, **Электронный ресурс**, с.11] предлагаю рассмотреть использование цифровых технологий во время предвыборной гонки. Президентские выборы в США 2016 года запланированы на вторник, 8 ноября 2016 года. В соответствии с законодательством США, сначала будут избраны президентские выборщики, задача которых выбрать президента и вице – президента США. Официальными кандидатами на пост президента США остаются все еще Хиллари Клинтон, Берни Сандерс (от Демократической партии) Джон Кейсик, Тед Круз (третьи партии) Стайн, Джилл, (Либертарианцы) Гэри Джонсон.

Хилари Клинтон [2, **Электронный ресурс**, с.21] (от Демократической партии) во время начавшейся предвыборной гонки уже продемонстрировала, прекрасные предварительные результаты, изучив которые становится явным, что одним из лидеров несомненно становится -Хилари Клинтон (49,9%), Тед Круз набрал (28%) и Дональд Трамп (24%).

Первые предвыборные голосования состоялись 1 февраля 2016 года в штате Айова. [4, **Электронный ресурс**] Далее сбор голосов последовал во всех последующих штатах, по результатам которого очевидно, что Клинтон обходит претендентов.

Клинтон (20), Сандерс (14), Трамп (21), Круз (9), Рубио (3), Кейсик (1), Джилл Стайн (3).

Хилари имеет опыт проведения избирательной кампании, что подтверждается ее участием в 2008 году в предвыборной гонке на пост президента США. На начальном этапе избирательной кампании в 2008 году Хилари было вложено свыше 5,3 млн. долларов США к январю 2008 на рекламу, далее Хилари одерживала победу в предвыборной гонке и лишь в нескольких штатах проиграла Обаме, после чего по своей инициативе лично поддержала кандидатуру Барака Обамы.

13 июня 2015 г, Хилари начала избирательную кампанию с выступления, с первой речью в качестве кандидата в президенты на Нью-Йоркском острове Рузвельта, где и собрала сторонников.

В ходе избирательной кампании были использованы помимо официального сайта и социальные сети: Facebook (общее количество подписчиков на странице 3 141 681), MySpace (общее количество подписчиков на странице -41,912), Tumblr, Yelp- (19 фото), LinkedIn (30 статей), сообщества в социальных сетях: instagramm (общее количество подписчиков на странице 1 млн. 431 публикаций,) Google+ (общее количество подписчиков 1 175), V Kontakte (количество подписчиков на странице -74 видео-20),

twitter (общее количество подписчиков – 5. 91 млн ., общее количество твитов – 5 073, общее количество лайков - 1 029).

Социальные сети и официальный сайт Клинтон, [3, **Электронный ресурс**] сообщества в социальных сетях - те самые технологии , которые способствовали увеличению количества сторонников Хилари, На официальном сайте Хилари размещена информация о возможном содействии избирательной кампании Хилари в финансовом плане. В рамках избирательной программы кандидата в президенты, на официальном сайте, размещена информация о планах Клинтон относительно экономических успехов США, в случае если Хилари займет пост президента США, о том, что планируется повысить уровень доходов среднего класса для трудящихся американцев, должна быть построена крепкая, растущая экономика для всех граждан США.

На обсуждения выносятся темы затрагивающие весь мир, четко определяется позиция кандидата касательно терроризма, здравоохранения и многих других вопросов. Большое количество видеоматериалов и фотоматериалов имеющих прямой посыл «Мы не позволим республиканцем занять белый дом».

Вывод можно сделать на основе примера Хилари Клинтон, которая с помощью Digital- technology, обеспечила себе высокий уровень узнаваемости, гарантировала себе поддержку среди сформированных с помощью общественных сетей, сообществ в сетях, официальных сайтах, сторонников , а также удержала уже имеющихся приемников. Работа с общественными сетями особенно важна, именно здесь большое количество людей находятся, производят поиск информации по интересующим их темам, общаются. В общественных сетях и сообществах можно найти потенциальную целевую аудиторию. Официальные сайты же, информируют целевую аудиторию, координируют его действия, как в случае с сайтом Хилари. Аудитории дают возможность быть причастным к избирательной кампании кандидата, принять участие в финансировании кампании, также предлагается написать сообщение кандидату на e-мэйл, задать вопрос. Использование Digital- technology гарантируют достижение поставленных целей кандидатом.

Список литературы:

1. Еженедельная газета «Завтра».
2. Деловое интернет-издание «Slon.ru».
3. Официальный сайт Хилари Клинтон <https://www.hillaryclinton.com/>
4. Новостная система <http://www.vsesmi.ru/>

References:

1. Weekly news paper "Tomorrow".
2. Business the Internet-theedition "Slon.ru".
3. Official site of Hillary Clinton <https://www.hillaryclinton.com/>
4. News system <http://www.vsesmi.ru/>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Лещенко Любовь Александровна
*аспирант, Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
президенте РФ, г. Волгоград*

В современной социологической мысли под системой действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья и продление жизни, следует понимать самосохранительное поведение. Ядром структуры регуляции самосохранительного поведения является потребность личности в самосохранении, которая по своей структуре носит более сложный характер и включает в себя все уровни пирамиды потребностей разработанной А.Н. Маслоу, где первые два уровня потребностей, представленные в пирамиде, являются первичными, в свою очередь, последующие потребности приобретаются индивидом в процессе его жизнедеятельности [5, с.51]. Согласно принципу иерархии потребность каждого нового уровня становится актуальной для индивида лишь после того, как удовлетворены предыдущие потребности.

Особый интерес к изучению данного типа поведения приобретает в силу перехода общества к модели рыночных отношений, где индивиды получили возможность потреблять в неограниченном количестве как материальные, так и нематериальные ресурсы. В рамках рыночных отношений индивид рассматривает свое здоровье как частную собственность, в которой он наделен всеми необходимыми полномочиями по ее развитию и функционированию, что в результате может отражаться на физиологическом и психологическом состоянии здоровья участника рыночных отношений. Вместе с тем, общественный уровень состояния здоровья индивида, по мнению Б.С. Павлова формируется благодаря биологическому и общественному потенциалу [6, с. 109]. Под биологическим потенциалом следует понимать признаки, которыми человек наделяется от рождения (пол, возраст, генная предрасположенность и др.). В свою очередь, общественный потенциал включает в себя личностные качества, которые индивид совершенствует и развивает в процессе своей жизнедеятельности посредством культурной принадлежности, уровня образования, трудового потенциала и т.д. Основываясь на вышесказанном, необходимо подчеркнуть, что для современного человека на первом плане выступают общественные потребности, которые не дают возможности для совершенствования биологических характеристик.

Возникшая в XXI веке социально-демографическая ситуация в результате которой происходит снижение рождаемости и увеличение смерт-

ности способствовала формированию ряда научных подходов к изучению самосохранительного поведения. В настоящее время самосохранительное поведение является междисциплинарным понятием, которое рассматривается в различных отраслях научного знания: медициной, экономикой, социологией и др.

В рамках социологической мысли индивидуальные стратегии самосохранительного поведения строятся на основании нескольких векторов ее реализации: определённый вид социального действия, который направлен на введение здорового образа жизни; физиологическое состояние, определяющееся медицинской активностью индивида. Современные теоретические представления о самосохранительном поведении базируются на учениях классиков социологии: Э. Дюркгейма, М.Вебера, Т.Парсонса и др. Рассмотрим более подробно особенности социологического подхода к изучению самосохранительного поведения. Как известно, понятие социальное действие впервые было введено в научный оборот М.Вебером для обозначения действия индивида, направленного на разрешение жизненных проблем и сознательно ориентированного на других людей, основными признаками которого являются осознанная мотивация и ориентация на других [3,с.124]. М. Вебер выделил четыре типа социального действия: целерациональное, ценносто-рациональное, традиционное и аффективное, по мнению немецкого социолога, большая часть привычного повседневного поведения людей близка к традиционному типу. В связи с чем поведение, связанное со здоровьем, складывается в процессе повседневных практик, имеющих традиции.

В частности, изучая специфику самосохранительного поведения необходимо рассмотреть сущность здоровья как социальную категорию. Одним из первых социологов, в работах которого данная тема находит свое отражение, является Э.Дюркгейм. В свою очередь, он акцентировал свое внимание на поиске объективных критериев, позволяющих научно отличать здоровье от болезней различных социальных явлений. В своих трудах французский социолог рассматривает сущность социального здоровья, которое, по его мнению, заключается в нормальном развитии жизненных сил индивида, коллектива и самого общества в их способности адаптироваться к условиям среды и использовать ее для своего развития. Из этого следует: чем выше уровень социального здоровья, тем выше социальное развитие общества и благосостояние людей, при этом общественная болезнь может зародиться в любых сферах общественных отношений, которые, по мнению Э.Дюркгейма необходимо лечить комплексно [2, с.218].

Противоположная точка зрения научным взглядам Э.Дюркгейма представлена в работах Т.Парсонса, согласно которой болезнь представляет собой вид отклоняющегося поведения, а самому индивиду как носителю болезни предписывается пассивная роль в сфере общественных отношений. В данном случае «роль больного» сводится к трем основным позици-

ям: а) воздержание от нормальной общественной деятельности; б) больной считается неспособным «взять себя в руки», «справиться» с собой; в) от больного ожидают отношения к его положению как нежелательному для него самого и не дающего особых преимуществ [7, с.17-19].

Особое внимание необходимо сделать на рассмотрение теории капитала, которая была сформирована в рамках социально-экономического подхода и позволила рассмотреть аспект здоровья в рамках человеческого и социального капитала. Так по мнению Г.Беккера, в рамках человеческого капитала индивид должен делать не только инвестиционные вложения, которые по истечению времени будут приносить доход (материальные ценности, знания, умения и т.д), но и делать некие вложения в поддержание своего эмоционального и физического состояния. В свою очередь одна из первых типологий социального капитала была представлена в работе Дж. Коулмана, которая включает в себя такие элементы, как доверие, социальные нормы, социальные сети, ожидания. В данном случае социальный капитал в поддержке физического ресурса – здоровья может быть рассмотрен как система сетей связей и поддержки: родственников, дружеских, административных и т.д., доступ к необходимым ресурсам в сохранении жизни и здоровья индивида [4, с.125].

В отечественной научной мысли вопрос, связанный с изучением самосохранительного поведения, достаточно актуален и, в первую очередь связан с социально-экономическими изменениями, произошедшими во второй половине XX в., что существенным образом оказали влияние на образ жизни россиян. Первое социологическое исследование, направленное на изучение состояния здоровья населения, было проведено в период 1980-1986 гг. под руководством Антонова А.И, в ходе которого были выявлены гендерные разногласия в оценивании здоровья (мужчины оценивали более пессимистично состояние своего здоровья в отличии об женщин) [1, с.124]. Стоит отметить, что в период существования Советского Союза тема, связанная с изучением самосохранительного поведения, не нашла должной поддержки. Возвращение к данному вопросу приходится на период после распада СССР. Е. М. Андреев, В. М. Школьников, В. А. Бирюков, С. Захаров и др. доказывали существование сложной взаимосвязи между уровнем, структурой смертности и характеристикой социально-демографической дифференциации. Понятие самосохранительного поведения было введено ими в связи с осознанием того факта, что в современных условиях всё большую роль в детерминации заболеваемости и смертности начинает играть поведенческий фактор, связанный с отношением людей к собственному здоровью и продолжительности собственной жизни. В свою очередь Дуленцова М.Л выделяет основные группы мотивов, направленных на формирование самосохранительного поведения: экономические, психологические и социальные.

На современном этапе социологами освещаются различные аспекты в изучении особенностей самосохранительного поведения. Так в рамках

первого направления, представителями которого являются Алимбиева А.В, Краснова П.С, Берестенко Е.Д, Павлов Б.С, Полторак М.Н особый акцент делается на изучении самосохранительного поведения среди молодежи, поскольку потенциал общества определяется прежде всего уровнем социального здоровья, которое во многом зависит от лиц молодого поколения. Как отмечает Полторак М.Н в своей статье, что «В современной России настал тот момент, когда фиксируется высокий уровень саморазрушительного поведения молодого поколения, проявляющийся в росте заболеваемости, смертности, девиации, экстремизма среди молодежи». В совою очередь в работах Назаровой И.Н, Хасанова Р.Р, Носырева И.Г, посвящённых изучению самосохранительному поведению, рассматривается проблема, связанная с увеличением смертности и сокращением продолжительности жизни среди лиц трудоспособного возраста.

На основании всего вышесказанного следует, что вопрос, связанный с рассмотрением особенностей социального поведения направленного на сохранение и продление жизненной активности индивидов является актуальным и находит свое отражение в работах западных и отечественных социологов. В результате проведенного анализа научной литературы было установлено, что самосохранительное поведение можно рассматривать с одной стороны как социальное поведение, направленное на сохранение и продление жизненной активности, а с другой как асоциальный тип поведения, который сознательно или бессознательно направлен на ухудшения и сокращения жизненной активности индивида.

Список литературы

1. Антонов А.И. Опыт исследования установок на здоровья и продление жизни. М., 1989.- 235 с.
2. Дюркгейм Э. Социология и тория познания: хрестоматии по истории психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.- 364 с.
3. Козырев Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социологические исследования.- 2005.- №3.- С. 124-129.
4. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность.- 2001.- №2.- С.121-139.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб, 2003.- 352 с.
6. Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона.- 2008.- №2.- С. 109-121.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.- 270 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕРМАНИЯ. ОТ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА К СИЛЬНЕЙШЕМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Меркулов Андрей Львович

студент I-го курса магистратуры БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова в Санкт-Петербурге

198152, РФ, г. Санкт-Петербург, улица Краснопутиловская, 20

У русских и немцев, у России и Германии особые интересы друг к другу. У нас исторически длительная совместная история, в которой были и славные, и черные периоды. Многие из нас помнят и знают, что немало немцев жили и служили в нашей стране и приносили ей славу; и в допетровские времена, и после – в Российской империи, да и сейчас их немало живет среди нас. Кронштадт и Ладожский канал строился под руководством сподвижника Петра I Христофора Миниха; дипломат, государственный деятель Х. Остерман заключил Ништадский мир, который закрепил выход России к Балтийскому морю. Декабристы П. Пестель, В. Кюхельбеккер, государственные деятели: А. Бенкедорф, К. Нессельроде, министр финансов С. Витте, министры царского правительства В. Плеве, А. Редигер и многие другие. Из 30 членов царской семьи с 1800 г. 18 имели немецких супругов. Многие русские дворяне имели немецкие фамилии, которые мы слышим и сегодня. «Согласно переписи населения 1897 г. в России проживало 1,8 млн. немцев. Большинство их находились в европейской части России, Польше и Прибалтике. В какой-то период в Министерстве иностранных дел находилось 57% немцев, 46% - в Военном министерстве, 62% - в Министерстве по делам почты» [1, с.37]. Из 12 министров финансов 5 были немцами. Мы долго связывали с Германией свои надежды в вопросах безопасности и экономического развития, да и сейчас надеемся на взаимовыгодное сотрудничество. Чтобы лучше понимать другой народ и научиться с ним общаться, надо знать его историю, его культуру, его язык. Мне кажется, что в наше время редко можно встретить человека, знающего историю и культуру Германии, что же касается языка, то здесь обратное явление – Россия лидирует в мире по числу людей, изучающих немецкий язык.

Как мы, русские, говорили, что наша история начинается с Новгородского вече и Киевской Руси, так и немцы твердо знают, с какого события ведется отсчет германской истории. В 9 г. н.э. князь германского племени Арминий возглавил несколько германских племен и одержал победу над тремя римскими легионами в Тевтобургском лесу. Арминий считается первым германским национальным героем, остановившем движение римлян на восток от Рейна. В г. Детмольде ему был поставлен величественный памятник. В исследовании римского историка Тацита «Германия» (100 г.

до н.э.) содержится сведения о том, что германцы издавна жили в средней Европе и, следовательно, были предками современных немцев. Эти сочинения Тацита, опубликованные в 1455 г. вызвали подъем патриотических чувств и национального самосознания немцев. Они ощутили свою общность и нашли свои исторические корни, не благодаря мифам, а вследствие исторических свидетельств. Поэтому XV век можно считать временем формирования немецкой нации, немецкой истории.

Общеизвестно, что характерные черты немецкой нации это – порядок и дисциплина. У нас – русских людей с этими понятиями большие проблемы. порядка не было и в древние века, когда на казачьих сходах и новгородском вече старались перекричать всех других, и в царской России, и в обеих Империях, и в нашей современности особенно. О какой дисциплине можно говорить, если сегодня наши СМИ обсуждают вопрос о том, имеет ли право солдат отказаться от выполнения приказа, если считает его неправильным. Постановку такого вопроса у немцев невозможно представить. Основой немецкого уклада жизни было стремление к организации такого государства, которое бы обеспечивало для каждого немца этот самый порядок. Поэтому дисциплина, долг и послушание всегда ценились выше чем свобода, индивидуальность, оппозиция. Такое государство возникло в Германии в 1817 г., позже других европейских стран, поэтому немцев называют «запоздалой нацией». Единое национальное государство – явление относительно новое для германской нации и путь к нему насчитывал много столетий.

Галлы, которые в древности проживали на территории современной Германии, первые называли германцами орды диких народов, которые пытались вторгнуться в Галлию из областей восточнее Рейна. Позднее Цезарь обозначил территории за Рейном и Дунаем как «Германию». Слово «немецкий» появилось в VIII в. и обозначало вначале только язык, затем его перенесли и на людей, говоривших на нем. И только в XV в. Германией стали называть территорию, на которой эти люди проживали. Король Карл Великий сумел объединить почти все германские княжества и герцогства совместно с другими королевствами в одну обширную империю. Германия как самостоятельное государственное образование выделилось из монархии Карла Великого после ее распада. По Верденскому договору 843 г. Людвигу – королю немецкому отошли земли за Рейном и Бавария, а также по самому Рейну – земли Майнца, Вормса и Шпайера. Образовалась королевская династия, более значительным представителем которой в этой время был Оттон I (936-973). В течение последующих трех столетий менялись королевские династии, перекраивались и расширялись их владения, происходила их длительная борьба с римским папством за верховенство своей власти с переменным успехом; борьба столь же длительная и упорная с германскими князьями и герцогами за их полное подчинение центральной власти, которые стремились к политической самостоятельности в своих землях. Эта борьба привела в конце XIII в. к ослаблению королев-

ской власти и к усилению отдельных германских княжеств. Все эти события мешали Германии стать национальным государством, а в это время в других странах Европы процесс его формирования уже начался. В этом заключается одна из причин того, почему немцы стали «запоздалой нацией».

В 1517 г. монах М. Лютер выступил перед рейхстагом против церковных порядков и папства; началось широкое движение Реформации. Ее последствия проявились не только в религиозной, но и в социальной области. Произошло крестьянское восстание, которое было жестоко подавлено. По религиозному миру протестантское вероисповедание приобрело равные права с католическим, а тем гражданам, кто исповедовал другие веры, было дано право выезда в страну, где такая вера существовала.

В 1618 г. началась Тридцатилетняя война, которая переросла в обще-европейскую. В ней столкнулись противоречия между государствами за гегемонию в Европе между Австрией и Францией, а также борьбой ряда стран, прежде всего Швеции за господство на Балтике. За 30 лет обширные германские территории были опустошены. Война закончилась Вестфальским миром 1648 г. и серией договоров по международному праву. Князья формально получили полный суверенитет над своими землями, а также право создавать собственные вооруженные силы; а во внешней политике - заключать союзы и договоры с другими государствами. Таким образом, власть германского короля ограничивалась. Франция и Швеция отторгли от Германии ряд территорий. Бавария, Пруссия, Саксония, Ганновер превратились в самостоятельные центры власти. К концу XVII в. Пруссия начинает играть уже значительную роль в европейских делах. Постоянная борьба со Швецией за овладением побережьем Балтийского моря превратили Пруссию в мощную военную державу. Фридрих II Великий добился значительного расширения границ Пруссии за счет присоединения Силезии и ввел свое государство в пятерку великих европейских держав. Семилетняя война (1756-1763), в которую были втянуты все крупнейшие европейские страны, положила начало гегемонии Пруссии в Германии, что предreshило будущее объединение Германии.

После революции во Франции в 1789 г. начались наполеоновские войны, в результате которых Пруссия потеряла половину территории и населения. Однако, французские реформы оказали сильнейшее влияние на развитие германских территорий. В Саксонии стало развиваться машиностроение, в Рурской области – металлургия. Пруссия провела ряд реформ: разделение законодательной и исполнительной властей; введение местного самоуправления; отмену крепостного права и крестьянских податей; системы школьного образования (8-литняя народная школа, классическая гимназия, основание Берлинского университета), введение свободы предпринимательства, введение всеобщей воинской повинности, создание народного ополчения и современного генерального штаба. «Битва народов» под Лейпцигом в 1813 г. положила конец французскому господству в Германии. Венский конгресс закрепил новое соотношение сил в мире к

концу наполеоновских войн; была учреждена конфедерация – Германский союз, место председателя, в котором было отведено Австрии. Это был «международно-правовой союз» 39 суверенных немецких государственных образований. В союз входили: «1 империя, 5 королевств, 1 курфюршество, 7 великих герцогств, 10 герцогств, 11 княжеств и 4 вольных города» [2, с. 73]. Единственным совместным органом было Федеральное собрание, которое впоследствии стало именоваться «бундестагом». Союз был дееспособен только в случае единогласия Австрии и Пруссии. Пятидесятые годы XIX столетия характеризуются бурным экономическим подъемом в Германии, основой которого стала промышленная революция и индустриализация.

В 1862 г. премьер-министром Пруссии был назначен прусский посланник в Париже Отто фон Бисмарк (1815-1898), который решительно взялся за укрепление позиций прусского государства. Политике Бисмарка способствовали патриотические настроения в народе, где усиливались призывы к объединению всех немецких государств в единую независимую империю. Бисмарк последовательно стал проводить план по устранению Австрии из германского союза, что и было достигнуто в результате войны с Австрией 1866 г. Германский союз в формате Венского конгресса был распущен и образован Северогерманский союз; король Пруссии стал наследным президентом Союза, а Бисмарк получил пост канцлера. С южно-германскими государствами было заключено тайное соглашение. В следующей войне франко-германской 1870-1871 гг. Франция потерпела поражение и была вынуждена отдать Эльзас и Лотарингию. Южно-германские государства присоединились к Северогерманскому союзу, и таким образом образовалась новая Германская империя, образовалась по словам Бисмарка «железом и кровью». 18 января 1871 г. в Зеркальном зале Версальского дворца король Пруссии Вильгельм I был провозглашен германским императором.

В первые годы существования новой империи происходил стремительный взлет промышленного развития, который объяснялся прежде всего вложением в экономику Германии 5 млрд франков, полученных от Франции о контрибуции, расширением экономического пространства. Расширялась банковская система, торговля, строились железные дороги, жилищное и индустриальное строительство. Германия обогнала Францию и Великобританию в развитии. Начал развиваться парламентаризм и партийная система. Население Германии выросло «с 40 млн человек в 1870 г. до 68 млн в 1914 г» [3, с.76]. Бисмарк пробыл на посту рейхсканцлера 19 лет. Это, конечно, был незаурядный человек, выдающийся политик и стратег, государственный деятель самого высокого уровня. Это яркий пример роли личности в истории. Появилась личность и свершились великие дела. Говорят, что для этого необходимы определенные условия; конечно, необходимы, только при их наличии личности становятся великими. Но и при отсутствии условий личность остается собой, она делает все возможное и

остается в памяти народной, она приближает людей к их великим идеям. Сами личности обладают даром видеть будущее и стремятся к созданию этих самых условий для движения к этим идеям. Сталин за десять лет до войны предупредил народ о ее неизбежности, призвал людей и организовал страну на великий подвиг труда, встал во главе вооруженной борьбы, и мы победили. Сейчас, правда, говорят, что фашистов победил советский народ вопреки Сталину. Это напоминает мне одного тренера, который сказал, что победу добывают футболисты на поле, а не тренер, руководящий матчем. Он, наверное, не знает, что один тренер с футболистами проигрывает матчи, а другой тренер с этими же футболистами выигрывает. Печально, что таких «тренеров» становится у нас все больше и больше.

В 1888 г. императором Германии стал Вильгельм II; он не захотел долго терпеть своевольного и упрямого рейхсканцлера и отправил его в отставку в 1890 г. Период правления Вильгельма II, можно сказать, оказался неудачным. Молодой император провозгласил «новый курс», направленный на улучшение социального положения, развитие техники, особенно военного направления, на преодоление неустойчивого внутривнутриполитического состояния. Но у власти оказались бездарные, но сговорчивые канцлеры, которые совершили столько стратегических ошибок во внешней политике, что это привело к вступлению страны в войну на два фронта и ее неизбежному поражению. Германские политики считали, что русско-германский договор противоречит их интересам и прекратили его действие. Россия в ответ заключила союзнический договор с Францией, к которому присоединилась Великобритания, видя в Германии опасного соперника. Образовалась Антанта. В Европе выстроились два военно-политических блока: Антанта, с одной стороны, и германо-австро-венгерский альянс – с другой. Причин для такого противостояния было несколько; и политического, и экономического характера, из которых одной из главных являлись претензии стран альянса к несправедливому (по их мнению) распределению мировой колониальной системы, сложившийся в мире к XVII веку. Убийство австрийского престолонаследника летом 1914 г. в Сараево стало поводом для начала первой мировой войны. 1 августа Германия объявила войну России. 3 августа – Франции, а 4 августа в войну против Германии вступила Англия. Германии пришлось воевать на два фронта. Быстрый разгром Франции по плану Шлиффена не удался, и война приняла затяжной характер с переменным успехом на обоих фронтах. С середины войны стало ощущаться преимущество стран Антанты; большие затруднения в снабжении боеприпасами и провиантом усложнялись в странах альянса. Наметившийся исход ускорило вступление в войну США в 1917 г., который не могли изменить уже ни революция в России ни мир на востоке. Подписанием перемирия в ноябре 1918 г. между «Германией и странами Антанты закончилась Первая мировая война, которая продолжалась более четырех лет и унесла жизни почти 10 миллионов человек. Самые большие потери понесла Германия – 1,9 млн убитых военнослужащих

и Россия – 1,7 млн солдат и офицеров» [3, с. 109]. Результатом Первой мировой войны стало падение четырех империй: Российской, Австрийской, Германской и Османской. Военный крах Германии сопровождался крахом политическим и социальным. Усилился голод, была введена карточная система распределения продовольствия. В конце 1918 г. произошел мятеж на военном флоте, волнения охватили всю Германию, началась революция. Создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. На военных кораблях были подняты красные флаги. В Берлине над ратушей, рейхстагом и Бранденбургскими воротами взвились красные полотнища. Был образован Совет народных депутатов, принявший на себя государственную власть. Кайзер Вильгельм II отрекся от престола и бежал в Голландию, канцлер М. Баденский передал дела председателю Социал-демократической партии Германии Фридриху Эберту, который сформировал 10 ноября 1918 г. временное правительство – Совет народных уполномоченных. Германия стала республикой.

Список литературы

1. Павлов Н.В. История современной Германии, М. Астрель: АСТ, 2006 г.
2. Патрушев А. А. Германская история, М. «Весь Мир», 2003г.
3. Шульце Х. Краткая история Германии, перевод с немецкого, М. «весь Мир», 2004г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУЛУЗСКОГО ГРАФА РАЙМОНДА VII В 1230-Е ГОДЫ

Стародубцева Надежда Юрьевна

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории и методики
преподавания истории и обществоведения,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
город Волгоград*

XIII век стал эпохой принципиально важных изменений во Франции, когда состоялось объединение Севера и Юга страны в результате поражения Лангедока в Альбигойских войнах (1209 – 1229 гг). Новые политические обстоятельства были зафиксированы Парижским мирным договором 1229 г., положившим начало процессу унификации государства [2]. Деятельность тулузского графа Раймонда VII в сложившихся обстоятельствах должна была отныне определяться не только интересами его династии и подвластных ей земель, но и интересами короны, что зачастую было мало-совместимо. Договор однозначно требовал от графа «принести сугубый оммаж и клятву верности королю в соответствии с обычаем баронов коро-

левства Франция» [12, р. 361]. Поэтому 30-е гг. XIII столетия стали временем поиска и выработки новой политической стратегии.

Серьезное сокращение возможностей Раймонда было следствием ряда положений мирного договора:

- Территориальные потери, означавшие, помимо сокращения сферы влияния графа, также и то, что земли и крепости, переданные в руки короля, становились форпостом по внедрению северофранцузской общественно-политической модели. К тому же, под власть короля перешло средиземноморское побережье, вследствие чего «закончилась большая политика Тулузских графов касательно земель Империи и Средиземноморья» [8, р. 48]. Утрата титула «герцога Нарбоннского» серьезно ударила по статусу Раймонда VII, поскольку он перестал считаться пэром первого ранга, опустившись в категорию пэров четвертого ранга.

- Ликвидация оборонительных сооружений и изгнание рутьеров, как и размещение французских гарнизонов (их содержание возлагалось на графа Тулузы), подрывала обороноспособность Юга. По выражению М. Рокебера, «это была вооруженная оккупация» [10, р. 303] со стороны Северной Франции.

- Укрепление положения католической Церкви, в том числе, путем создания инквизиционных трибуналов по всему Югу. Следствием этого стала не только ликвидация должностных лиц, преданных тулузскому графу (многих из них обвинили в пособничестве еретикам), но в более отдаленной исторической перспективе – уничтожение свободомыслия и терпимости, которыми ранее славился Юг.

- Самым опасным для сохранения независимости региона стал пункт, предполагавший заключение брака между Жанной, дочерью и наследницей графа Раймонда VII, и Альфонсом, братом короля Людовика IX. После смерти графа его владения должны были перейти в руки супругов, а затем – к их общим детям, а при их отсутствии – французскому королю. Так и произошло в 1271 г.

Основные положения договора стали реализовываться практически сразу и были усугублены решениями Тулузского церковного собора, организационно оформившего ту репрессивную машину, внедрение которой предполагалось мирным договором. Масштабность процесса обеспечивалась вовлечением широких масс населения: люди старше 14 лет были обязаны приносить клятву на Священном Писании, что будут преследовать еретиков [12, р. 373 – 376]. А у обращенных еретиков конфисковывали имущество в пользу властей. Спустя два – три десятилетия это внесло раскол в южное общество, которое лишь недавно обрело основания для полноценного единства, и был утрачен самый важный инструмент в борьбе с внешней агрессией – лангедокский патриотизм.

Во избежание преследований со стороны центральной власти, Раймонд VII был вынужден позиционировать себя «анти-еретиком» [4, р. 362]: он должен был содействовать созданию и деятельности инквизиционных

трибуналов, включая исполнение приговоров. Все документы инквизиции предварялись словами о том, что они исполняются «по воле и с согласия благородного Раймонда, милостию Божией Графа Тулузского» [9, р. 61].

В 1233 г. граф принес новую клятву, ужесточившую положения Парижского мирного договора по борьбе с ересью, что затем было закреплено ордонансом: люди, помогавшие катарам, приравнивались к еретикам; серьезно расширился перечень тех, чье имущество подлежало конфискации; фэйдиты и рутьеры должны быть изгнаны [7, fol. 44 v° – 59 v°]. Это обеспечило графу покровительство Святого Престола. В 1234 г. папа Григорий IX запретил отлучать графа от церкви, а его подданных ограничивать в доступе к таинствам, а после посещения графом Рима ему вернули титул маркиза Прованского.

Необходимо отметить, что граф старался минимизировать давление церковных властей на своих подданных. До конца своей жизни Раймонд VII регулярно обращался с посланиями то к королю Людовику IX, то к римскому папе с жалобами на произвол инквизиторов и просьбами смягчить методы их работы. Настоятельную потребность в этом подтверждали восстания подданных тулузского графа по причине чрезмерной жестокости инквизиторов. Раймонд VII был вынужден подавлять эти восстания, чтобы избежать привлечения французских сил, а заодно продемонстрировать лояльность монарху и понтифику. Расчет оказался верным: Людовик наставлял клириков, что им «было бы полезнее привлечь его благосклонностью, нежели раздражать плохим отношением» [13, р. 601], а папа так и вовсе призывал своего легата «орошать его как молодую поросль и питать его персями Церкви» [13, р.609].

Еще один источник оппозиции централизаторским устремлениям французского короля, который граф был вынужден подавлять (или делать вид, что подавляет), – городские коммуны Лангедока. Согласно королевским грамотам, разосланным по городам Юга, все должностные лица должны были соответствовать определенным критериям. Предполагалось «назначение в качестве бальи тех, кто не являлся ни евреем, ни еретиком, но только признанным католиком; те же условия касаются сборщиков муниципальных налогов и дорожных пошлин» [5, fol. 43 v°]. За исполнением этих мер пристально следили представители церковных властей, подвергая наказанию не только сочувствующих еретикам, но и тех, кто не доносил на них.

Основной удар пришелся на муниципальные органы власти. В первую очередь сократилась численность консулата (с 1230 г. избиралось 12 консулов вместо 24), а срок полномочий возрастал с одного года до четырех лет. Была возрождена должность тулузского вигье, который в этот период оказывал влияние на процесс комплектования консулата. Более того, во избежание попадания в правящие круги города радикально настроенных лиц, которые могли бы навлечь угрозу репрессий со стороны королевской власти, Раймонд пытается сам заполучить право назначать членов город-

ского капитула. Тулуза признает за графом право назначения консулов в 1241 г.

Ситуацию смягчало то, что граф соблюдал далеко не все установления, предписанные ему официальными документами: он не спешил выплачивать наложенные на него взыскания и предоставлять обещанные Церкви привилегии; он так и не отправился в крестовый поход на Восток; его кадровая политика мало соотносилась с требованиями королевских грамот (как выяснилось в 1244 г. в ходе работы инквизиционного трибунала, тулузский сенешаль Понс Гримоар много лет поддерживал связи с еретиками [3, р. 52 – 65], как и Одон де Барезж, бальи Муассака и Кастельсаррасена [3, р. 68 – 71]). Это обеспечивало ему популярность и расположение подданных.

К тому же граф поддерживал борьбу городов за коммунальные свободы, в том числе за пределами своих владений. Например, в 1230 г. он помог марсельцам в их борьбе со своим сеньором – графом Прованса Раймондом-Беранже. Конечно, Раймонд VII руководствовался не демократическими идеалами, а пытался упрочить свой статус маркиза Прованского. Расчет оправдался: в благодарность за помощь горожане вручили графу сеньориальную власть над городом Марселем, свою жизнь, все свои права и имущество. Граф, в свою очередь, обязался уважать вольности коммуны и защищать ее, как собственный домен. Но в договоренности указывалось, что это дарение «*inter vivos*» (прижизненный дар) было сделано Раймонду в обмен на пожизненную ренту и что указанные права не перейдут к его наследникам [11, р. 188].

События второй половины 1230-х гг. подтвердили серьезное отношение графа к его клятвам. В 1237 г. он вновь откликнулся на призыв марсельской коммуны оказать ей вооруженную помощь против Раймонда-Беранже, заодно урегулировав противостояние Верхнего и Нижнего города в Марселе. По договору, заключенному после замирения, права Раймонда как ко-сеньора Марселя были подтверждены. Столь пристальное внимание к Марселю неслучайно. Благодаря достигнутым договоренностям, в распоряжении Раймонда VII оказался крупный средиземноморский порт, где он создал собственную таможенную систему, обеспечивавшую ему значительный доход. Ему удалось стать первым графом, прочно обосновавшимся в единственном порту Юга, который мог соперничать с Генуей, Пизой и даже Венецией [4, р. 367]. Заодно он напомнил о себе, как о субъекте международных отношений.

Куда опаснее было то, что инквизиция также могла вмешиваться в жизнь городов, потому что «каждый наместник и капитул в Тулузе давал присягу повиноваться Богу, римской церкви и инквизиторам» [1, р. 280]. И когда в 1234 г. капитул Тулузы повелел доминиканцам покинуть город, вследствие угрозы народного возмущения (из-за решения о сожжении на костре одного из еретиков), 11 из 12 членов капитула были отлучены от церкви. Вигье тоже находились в тесной связи с трибуналом – они должны

были помогать расследованиям инквизиции и приводить в исполнение ее приговор, а также распоряжаться имуществом, конфискованным у еретиков [6, р. 240 – 241].

Несмотря на давление со стороны короны и Церкви, Раймонд VII старался сохранить и развить управленческую структуру, созданную его отцом, для упрочения собственного положения. Земли графа в середине 30-х гг. XIII в. делились на шесть сенешальств: Тулуза и Аженэ (выделенные еще Раймондом VI в 1209 г.), Альбижуа (с 1230 г.), Руэрг (с 1233 г.), Керси (с 1234 г.), и Венэссен (с 1236 г.). Правда, теперь сенешали отправляли чисто административные функции, а не военные, как ранее. Под их началом работали вигье и бальи, а у последних, в свою очередь, были помощники из числа легистов, т.е. профессиональных судей. По словам сенешаля Жана д'Эскрена административный механизм в Лангедоке выглядел так: «Наше сенешальство делится на множество бальяжей; каждый год мы предоставляем [на откуп] сбор доходов и совершение суда тем, кто предлагает наибольшую плату [за должность], заботясь о том, чтобы это не были люди подлые или бесславные... Бальи получают доход от штрафов, наложенных вигье, и вершат суд... Мы приносим клятву вершить правосудие над любым [человеком] и охранять права короля» [13, р. 470].

В целом, базовым принципом политики Раймонда VII в 1230- гг. было лавирование между интересами французского короля, папского престола и интересами его собственных земель. Создавая видимость покорности, он смог на это время минимизировать вмешательство внешних сил, следуя управленческим традициям своих предков (поддержка коммун, создание разветвленного административного аппарата, толерантность к иноконфессиональным группам). Однако полностью остановить процесс интеграции во французскую общественно-политическую систему не удалось, так же, как избавиться от контроля со стороны Церкви при постоянной угрозе репрессий. Противоречивость деятельности тулузского графа, как и его жажда восстановления своего наследия, вылилась в безуспешный мятеж 1242 г., перечеркнувший надежды на возвращение независимости региона.

Список литературы

1. Кадмин Н.Я. Философия убийства. Очерки средневековья Италии и Лангедока. – М.: «Грифон», 2005. – 128 с.
2. Стародубцева, Н.Ю. К вопросу о начале унификации севера и юга Франции / Н.Ю. Стародубцева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Соц.-экон. науки и искусство. – 2012. – № 3 (67). – С. 56–60.
3. Cahiers de Bernard de Caux. Ms Doat XII B.n. de Paris. Agen, Cahors, Toulouse. 1243 – 1247. – Paris, 1988. – 167 p.
4. Déjean J.-L. Les comtes de Toulouse (1050 – 1250). – Toulouse: Fayard, 2003. – 414 p.
5. Lettres patentes du roi Louis IX portant promulgation du traité de paix conclu avec Raymond VII, comte de Toulouse // Archives municipales de

Toulouse. – Cartulaire de Jean Balard. – Ms. AA5. – Acte n°4. – Fol. 39 r° – 45 v°.

6. Mundy J. H. Society and government at Toulouse in the age of the cathars. – Toronto Pontifical institute of medieval studies, 1997. – 528 p.

7. Ordonnances du comte Raymond VII, faites avec l'assentiment des évêques, prélats, comtes, barons, chevaliers et autres prudentes personnes du pays, pour l'exaltation de la foi, l'extirpation de l'hérésie et le maintien de l'ordre // Archives municipales de Toulouse. – Cartulaire de Jean Balard. – Ms. AA5. – Acte n°7. – Fol. 44 v° – 59 v°

8. Peytavie Ch. La Paix des vainqueurs // Pays cathare – 2000. – N° 19 – P. 44 – 51.

9. Registre de Bernard de Caux, Pamiers 1246-1247. – Foix, 1990. – 212p.

10. Roquebert M. Histoire des cathares. Hérésie, Croisade, Inquisition du XIe au XIVe siècle. – Paris: Perrin, 2010. – 538 p.

11. Teulet A. Layettes du trésor des chartes. – Paris: Plon, 1866. – T.II. – 814 p.

12. Vic C. de, Vaissette D. Histoire générale de Languedoc. – Toulouse: J.-B. Paya, propriétaire-editeur, 1842. – T. 5. – 816 p.

13. Vic C. de, Vaissette. Histoire générale de Languedoc. – Toulouse: J.-B. Paya, propriétaire-editeur, 1843. – T.6. – 823 p.